

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Становление и развитие комсомола в СССР: 1926-1945 годы

¹ Цветков М.С.,
¹ АНО «МЦ «Высота»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с становлением и развитием комсомола в период после революции и до окончания Великой Отечественной войны. В статье отмечаются основные вопросы, связанные с ролью молодежи и ВЛКСМ в государственной идеологической политике периода с 1926 года до окончания Великой Отечественной войны. Отмечается проблема внутренней борьбы с деятелями ВЛКСМ, а также то, что репрессии 30-х годов не обошли стороной комсомольские организации и активное стимулирование доноительства приводило к арестам и расстрелам среди членов ВЛКСМ. Также отмечается высокая роль ВЛКСМ в период войны и ошибки идеологической и политической работы с молодежью, проявившиеся во время оккупации. Цель статьи – проанализировать состояние, развитие и роль ВЛКСМ в СССР в 1926-1945 годы. Основными методами проведенного исследования выступили анализ и синтез, историко-системный метод, метод исторической периодизации. В статье подводится итог анализа развития и роли ВЛКСМ в СССР в 1926-1945 годы и делается вывод о состоянии молодежи и комсомола на момент готовившихся реформ молодежной политики 50-60-х годов.

Ключевые слова: ВЛКСМ, Великая Отечественная война, молодежная политика, СССР

Для цитирования: Цветков М.С. Становление и развитие комсомола в СССР: 1926-1945 годы // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 73 – 78.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Formation and development of the Komsomol in the USSR: 1926-1945

¹ Tsvetkov M.S.,
¹ ANO MC VYSOTA

Abstract: the article examines current issues related to the formation and development of the Komsomol in the period after the revolution and until the end of the Great Patriotic War. The article notes the main issues related to the role of youth and the Komsomol in the state ideological policy of the period from 1926 until the end of the Great Patriotic War. The problem of internal struggle with the Komsomol figures is noted, as well as the fact that the repressions of the 1930s did not bypass the Komsomol organizations and the active stimulation of denunciations led to arrests and executions among the Komsomol members. Also noted is the high role of the Komsomol during the war and the mistakes of ideological and political work with youth that manifested themselves during the occupation. The purpose of the article is to analyze the state, development and role of the Komsomol in the USSR in 1926-1945. The main methods of the conducted research were analysis and synthesis, historical-systemic method, historical periodization method. The article summarizes the analysis of the development and role of the Komsomol in the USSR in 1926-1945 and draws a conclusion about the state of youth and the Komsomol at the time of the prepared reforms of youth policy in the 50-60s.

Keywords: Komsomol, Great Patriotic War, youth policy, USSR

For citation: Tsvetkov M.S. Formation and development of the Komsomol in the USSR: 1926-1945. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 73 – 78.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 13, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Важным вопросом является развитие основ государственной советской молодежной политики и работы с комсомолом в период до Великой Отечественной войны и во время войны. Кратко данный вопрос заслуживает обзора для понимания тенденций и основ, которые были заложены для участия молодежи и деятельности ВЛКСМ в предвоенном государственном строительстве и их роли в войне.

Безусловно, молодежь подошла к периоду середины 20-х годов с определённым опытом участия в идеологической и политической работе. Из активных союзников большевиков молодежь и молодежные организации стали инструментами государственного строительства в области сельского хозяйства и промышленности, в возведении первых инфраструктурных объектов.

Вместе с тем, союзы молодежи привлекались не только к государственному строительству послереволюционной социалистической республики, но и в периоды активного революционного реформирования. Например, как отмечает И.А. Медведев, молодежные ячейки принимали активное участие в раскулачивании и коллективизации в деревнях, что требовало определенной политической и идеологической убежденности в работе партии, что приводило к столкновениям и даже убийствам некоторых комсомольцев [11, с. 6].

Материалы и методы исследований

Основными методами проведенного исследования выступили анализ и синтез, историко-системный метод, метод исторической периодизации.

В рамках проводимого исследования были изучены и использованы материалы как современников, так и исторических и партийных деятелей периода Революции. Немалое значение имеет статья И.А. Медведева «Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ)», в которой проводится периодизация молодежной политики СССР, отмечаются проблемы и обобщаются данные в виде комплексного обзора работы с молодежью.

Большое значение для статьи имеют материалы статей М.А. Блиновой «Молодежная политика СССР в годы Великой Отечественной войны», где

отмечаются статистические данные участия молодежи в войне. Статьи С.Г. Горина «Неизвестный комсомол: репрессии среди кадров и актива запсбкрайкома и новосибирского обкома ВЛКСМ в конце 1930-х годов», Л.А. Лягушкиной «Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора» и В.А. Нехамкина «Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов)», где подробно рассматриваются и иллюстрируются проблемы репрессий как среди молодежи, так и в комсомольских организациях СССР.

Результаты и обсуждения

Использование потенциала молодежи в идеологическом и политическом значении стало для партии серьезным подспорьем в проведении непопулярных, а во многом антинародных, реформ и мероприятий. Идеологическая работа с молодежью позволяла достаточно быстро сделать из активной молодой социальной группы не только союзников и партнеров, но и верных исполнителей.

Активно привлекали комсомольцев к борьбе с религией – участие в закрытие храмов и религиозных учреждений, активная публичная антирелигиозная пропаганда. Антирелигиозная деятельность молодежи стала важной составляющей проводимый государственный антиклерикальной политики. Молодежь была наиболее подвержена коммунистической пропаганде и была готова бороться с церковью на территории страны.

Важной проблемой, исходящей из патерналистских ценностей социалистической партии, стало поощрение и стимулирование доноительства [12, с. 64]. Достоверных открытых статистических данных о количествах доносов со стороны детей и молодежи нет, в связи с чем оперировать недостоверной информацией нет смысла, но тот факт, что такое происходило и было определенным явлением, особенно среди идеологически активной молодежи, указывает на проблемный характер вопроса. При этом суть этой проблемы заключается не только в привлечении молодежи к борьбе с «врагами народа», но и в репрессивных мероприятиях в отношении самой молодежи и членов ВЛКСМ.

Политика доноительства и репрессий затрагивала все социальные группы и

общественные силы. Важно подчеркнуть, что молодёжь, а особенно дети, была легко подвержена агитации и поощрениям со стороны партийных работников в вопросах контрреволюционной деятельности, которая носила условный характер для борьбы с инакомыслием путём внутреннего террора. Нельзя не отметить, что руководство и работники ВЛКСМ также были затронуты в репрессиях и чистках условных «врагов народа» и контрреволюционеров.

Многие представители руководства ВЛКСМ (Л.А. Шацкий, Е.В. Цейтлин, А.В. Косарев и др.) оказались подвергнуты репрессиям, исключены из организации, казнены или отправлены в ГУЛАГ на длительные сроки в 1937-1939 гг. Можно привести пример из Республики Чувашия, после разбирательства в которой генерального секретаря ЦК комсомола А.В. Косарева арестовали и расстреляли [9, с. 61].

Схожие проблемы отмечались и в Западной Сибири, в Новосибирске в работе С.Г. Горина [4, с. 82]. В диссертации Л.А. Лягушкиной также присутствуют данные о том, что члены и бывшие члены ВКП(б) и ВЛКСМ составляли небольшую, но заметную долю репрессированных. В Башкирской АССР и Карельской АССР их было 5% и 8% соответственно, в других регионах, по которым есть такие данные – от 3-4% (Смоленск, Алтайский край) до 13-14% (крупные города и области – Москва и Ленинград) [10, с. 79].

Приведенные данные позволяют отметить, что репрессии затронули ВЛКСМ также активно, как и другие социальные объединения и группы населения. Политическая и идеологическая верность идеалам социализма и партии не стали препятствием для внутренней борьбы среди граждан советского государства, даже в таких идеологических конструкциях, как ВЛКСМ.

При этом, стоит отметить, что на фоне начинающейся борьбы с «врагами народа» также были приняты соответствующие меры на государственном уровне по профилактике и борьбе с детской преступностью, которая была актуальной в периоде 20-30-х годов XX века. постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» предусмотрены жесткие меры уголовного наказания и привлечение к суду детей и подростков (с 12-летнего возраста), совершивших кражи, разбои, убийства, причинивших телесные насилия и увечья. Они могли быть приговорены даже к смертной казни [8, с. 23].

Лишение возможности политической актив-

ности, отстранение от реальной политической власти или участия в управлении делами государства, патерналистский подход к молодежи как к социальной группе, репрессии и доноительство – это то, чем фактически была наполнена государственная молодежная политика периода после смерти В.И. Ленина и практически до начала Великой Отечественной войны.

Нельзя не отметить, что во всей проводимой государством деятельности присутствовали, безусловно, и целый ряд позитивных конструктивных моментов в работе с молодежью.

Безусловно, молодежи была передана в достаточном объеме воспитательная функция; была сформирована полноценная структура идеологической работы с молодежью «октябрята-пионерия-комсомол»; государство сформировало идеологическую основу для молодежи, умело воспользовавшись потенциалом и способностями молодых людей. Безусловно, стоит отметить, например, Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) тысячи молодых людей в СССР прошли курсы допризывной военной подготовки. Об успешности деятельности Осоавиахим можно судить по следующему примеру: на курсах стрелков обучалась Л.М. Павличенко, которой в 1941-1942 гг. удалось уничтожить из снайперской винтовки 309 вражеских солдат и офицеров [13, с. 155].

Стоит подчеркнуть, что к периоду Великой Отечественной войны молодежная государственная политика была наполнена противоречиями и сложностями. Безусловно данное направление деятельности советского государства не могло быть оторванным от противоречий, напряженности, неоднозначности всей государственной политики в отношении населения страны. При этом чрезвычайно важно отметить, что молодёжь в рамках системы пионерии и комсомола была структурированной и функционально законченной. Идеологическая работа с молодежью давала эффект в социальных институтах и группах, которые повсеместно включали в себя молодежь.

Предвоенный и военный период важно охарактеризовать как чрезвычайно важный с точки зрения ВЛКСМ и его роли в борьбе с захватчиками. Молодежь сыграла фундаментальную роль в борьбе с агрессией, в том время как ВЛКСМ были идеологической «кузницей» для советской молодежи.

Стоит отметить, что война стала вторым периодом развития государственной молодежной политики, завершая важный этап революционного

и постреволюционного развития.

Важно обратить внимание на то, что из ушедших на фронт порядка 25 % были членами ВЛКСМ [7]. Среди павших за Родину в 1941-1945 гг. немало комсомольцев: от разведчицы З. Космодемьянской и пехотинца А. Матросова до бойцов подпольной организации «Молодая гвардия», возникшей в Краснодоне летом 1942 г. Более десяти погибших молодых людей вскоре получили высшую награду СССР – звание Героя Советского Союза [11, с. 6].

Вполне очевидно, что участие молодых людей в войне было не только в сторону защиты СССР и борьбы с захватчиками. Проявились некоторые изъяны молодежной политики того периода, что отразилось в быстрой смене на антисоветские настроения в некоторых частях молодежи. Особенно это было актуально для молодежи в присоединенных республиках к СССР, тяготеющих к независимости (западные территории Союза). Статистика указывает на непроверенные данные, сколько именно молодых людей помогало оккупационным войскам, как в национальных республиках на западе СССР, так и на территории РСФСР, но, безусловно, они присутствовали и их количество имело определенное значение, в основном для борьбы с партизанами и поддержанием порядка в интересах оккупантов.

В последующем данные факты стали основанием для пересмотра некоторых положений по работе с молодёжью в послевоенное время, чтобы способствовать исключению влияния на них деструктивных идей и «буржуазной идеологии». Именно период войны заложил сомнения в абсолютную эффективность государственной молодежной политики, что в более поздних этапах трансформировалось в различные варианты законов о молодежи и молодежной политике, а также реформах ВЛКСМ.

При этом нельзя не отметить, что основная масса молодежи испытывала патриотический подъем и идеологическая работа ВЛКСМ и советского руководства оказала в этом ключевое влияние и высокую эффективность. Нельзя не согласиться с мнением российского историка Ермолаева Д.Е., который отмечает: «Основная часть молодых фронтовиков родились после установления Советской власти и их взросление, духовное становление, возмужание проходило в условиях нового общественного строя, который сформировал их мировоззрение и систему ценностей» [5, с. 23].

Как отмечает, Андреева А.В., «военно-патриотическое воспитание в предвоенный период, вопреки всем искривлениям и упущениям,

создало в народе предпосылки для патриотического подъема, который явился одним из истоков героизма и мужества советских людей» в 1941-1945 гг. [1, с. 69].

Статистические данные, опубликованные к 70-летию Победы Федеральной службой государственной статистики, посвященные оценке изменения численности возрастного состава населения РСФСР, показывают, что наибольшее сокращение численности среди взрослого населения за период с начала 1941 по начало 1946 года пришлось на лиц в возрасте от 25 до 29 лет: с 10486 тыс. чел. до 6261 тыс.чел [2, с. 44].

Следующей по масштабам сокращения населения является категория лиц от 30 до 34 лет, численность которой уменьшилась с 9291 тыс.чел. в 1941 году до 7792 тыс.чел. на начало 1946 года [3, с. 25].

Важно подчеркнуть, что данные значения обуславливают вопрос того, на сколько именно повлияла война на молодежь. Огромные жертвы среди молодежи Союза отразились на последующих государственных шагах в части работы с молодежью. При этом во время войны роль и значение ВЛКСМ было очень большим. Именно ВЛКСМ взял на себя руководящую роль в вопросах организации работы с молодежью и выступил одной из важных общественных и партийных сил для помощи государству и фронту.

ЦК ВЛКСМ уже на второй день войны принимает постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Все члены ВЛКСМ обязаны были пройти военную подготовку [6, с. 211]. В первые месяцы войны в ряды Красной Армии только по общей мобилизации пришло 900 тысяч комсомольцев. К январю 1942 г. в армии и на флоте число комсомольцев достигло уже 2 млн. человек [6, с. 212].

ЦК ВЛКСМ принимал, участие в формировании специализированных военных частей. Так, например, 10 сентября 1941 г. Постановление ГКО обязало ЦК ВЛКСМ провести поэтапно до 5 октября 1941 г. отбор 50 000 добровольцев-комсомольцев от 18 до 26 лет в воздушно-десантные войска [14].

Согласно постановлению ГКО от 15 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ обязан был отобрать до 25 сентября в распоряжение командующих войсками округов 50 000 комсомольцев из числа хорошо подготовленных лыжников [15].

1 февраля 1942 г. ГКО в своем постановлении обязал ЦК ВЛКСМ мобилизовать 200 000 комсомольцев на доукомплектование дивизий, бригад, военных училищ и полковых школ [16].

Значение идеологической работы раскрывалось в сущности пионерии и комсомола, который был инструментом идеологической преемственности и формировал подрастающее поколение, насколько это представлялось возможным, в системе социалистических и партийных ценностей. Это сыграло большую роль в формировании того настроения на борьбу и героизма, который демонстрировали молодые советские граждане в ходе войны против немецких агрессоров.

Выводы

В качестве итога важно отметить, что в этом анализе раскрывается роль и значение ВЛКСМ для военного периода и большое значение работы комсомола над общей великой победой. Вместе с тем, важно отметить, что вопросы послевоенного периода также стали актуальны в среде молодых победителей. Стали формироваться в ряде комсомольских ячеек настроения в духе ленинского социализма, направленного против

тоталитарной партийной сталинской системы. К примеру, Коммунистическая партия молодежи 1947-1948 года, которая включала в себя менее сотни человек и впоследствии была запрещена, а руководство арестовано. Вместе с тем подобные ячейки и тенденции существовали в послевоенном СССР из-за окрыленности молодежи смыслами победы и построения нового Союза по ленинским принципам, от которых, вполне очевидно, существенно отошел И.В. Сталин.

Начало послевоенного этапа связано с большими надеждами на перемены, с желаниями со стороны молодежи изменений в государстве и обществе и, что наиболее важно, с усиливающейся государственной политикой по централизации работы с молодежью и ВЛКСМ, а также борьбе с деструктивными молодежными явлениями и тенденциями, что несколько ослабилось в период войны по объективным причинам более серьезных государственных вызовов.

Список источников

1. Андреева А.В. Патриотическое воспитание молодежи накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сборник докладов II Международной научно-практической заочной конференции (30 ноября 2015 года) / Научный ред. д.э.н, проф. А.В. Гумеров. Казань: ООО «Ракета Союз», 2015. С. 35 – 46.
2. Блинова М.А. Молодежная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 39 – 50.
3. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат.сб./Росстат. М., 2015. С. 25.
4. Горин С.Г. Неизвестный комсомол: репрессии среди кадров и актива запсибкрайкома и новосибирского обкома ВЛКСМ в конце 1930-х годов // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). С. 79 – 84.
5. Ермолаев Д.Е. Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): поколение победителей: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Чебоксары. 2003. 23 с.
6. История второй мировой войны. 1939-1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. 535 с.
7. Кинадзе В.Г. Молодежь СССР. Наука. Общество. Оборона. URL: <https://www.noo-journal.ru/энциклопедия/1943/молодежь> (дата обращения: 21.10.2024)
8. Ковалева А.И. От комсомольского строительства к теории организаций // Знание. Понимание. Умение, 2016. № 3. С. 21 – 24.
9. Криворученко В. Александр Косарев: трагедия судьбы // Молодой коммунист. 1990. № 6. С. 61.
10. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти». МГУ, 2016 г. С. 277.
11. Медведев И.А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. 2019. № 4 (78). С. 6.
12. Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов) // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 63 – 79.
13. Павличенко Л.М. Я – снайпер. В боях за Севастополь и Одессу. Москва, Вече, 2015. 384 с.
14. Постановление № ГКО-654сс от 10.09.1941 г. Об отборе 50000 добровольцев-комсомольцев в воздушно-десантные войска КА // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 19-22; Оп. 2. Д. 17. Л. 105 – 108.
15. Постановление № ГКО-680сс от 15.09.1941 г. Об укомплектовании лыжных батальонов // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 149; Оп. 2. Д. 18. Л. 81-82.
16. Постановление № ГКО-1229сс от 1 февраля 1942 г. О формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 153-159; Оп. 2. Д. 35. Л. 114 – 121.

References

1. Andreeva A.V. Patriotic education of youth on the eve and in the initial period of the Great Patriotic War. Modern problems of social and humanitarian sciences: Collection of reports of the II International scientific and practical correspondence conference (November 30, 2015). Scientific editor. Doctor of Economics, prof. A.V. Gumerov. Kazan: ООО "Roketa Soyuz", 2015. P. 35 – 46.
2. Blinova M.A. Youth policy of the USSR during the Great Patriotic War. Historical journal: scientific research. 2019. No. 2. P. 39 – 50.
3. The Great Patriotic War. Jubilee statistical digest: Stat.sb. Rosstat. M., 2015. S. 25.
4. Gorin S.G. Unknown Komsomol: repressions among the cadres and activists of the Zapsibkraikom and Novosibirsk regional committees of the All-Union Leninist Young Communist League in the late 1930s. Bulletin of SUSPS: humanitarian studies. 2020. No. 2 (8). P. 79 – 84.
5. Ermolaev D.E. Youth of Chuvashia on the fronts of the Great Patriotic War (1941-1945): generation of victors: author's abstract. diss. ... candidate of historical sciences. Cheboksary. 2003. 23 p.
6. History of the Second World War. 1939-1945. M.: Voenizdat, 1975. Vol. 4. 535 p.
7. Kinadze V.G. Youth of the USSR. Science. Society. Defense. URL: <https://www.noo-journal.ru/encyclopedia/1943/molodezh/> (date of access: 21.10.2024)
8. Kovaleva A.I. From Komsomol construction to the theory of organizations. Knowledge. Understanding. Skill, 2016. No. 3. P. 21 – 24.
9. Krivoruchenko V. Alexander Kosarev: the tragedy of fate. Young Communist. 1990. No. 6. P. 61.
10. Lyagushkina L.A. Social portrait of those repressed in the RSFSR during the Great Terror (1937-1938): a comparative analysis of databases of regional "Books of Memory". Moscow State University, 2016. P. 277.
11. Medvedev I.A. Youth Policy in the USSR: Achievements and Miscalculations (Socio-Philosophical Analysis). Humanitarian Bulletin. 2019. No. 4 (78). P. 6.
12. Nekhamkin V.A. Denunciation as a Socio-Psychological Phenomenon (from Domestic Experience of the 1930s). Historical Psychology and Sociology of History. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 63 – 79.
13. Pavlichenko L.M. I am a sniper. In the battles for Sevastopol and Odessa. Moscow, Veche, 2015. 384 p.
14. Resolution No. GKO-654ss of September 10, 1941. On the selection of 50,000 Komsomol volunteers for the airborne troops of the Red Army. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 9. L. 19-22; Op. 2. D. 17. L. 105-108.
15. Resolution No. GKO-680ss of September 15, 1941. On the staffing of ski battalions. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 9. L. 149; Op. 2. D. 18. L. 81-82.
16. Resolution No. GKO-1229ss of February 1, 1942 On the formation of new 50 rifle divisions and 100 cadet brigades. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 20. L. 153-159; Op. 2. D. 35. L. 114 – 121.

Информация об авторе

Цветков М.С., исследователь, преподаватель исследователь, главный специалист отдела развития компетенций АНО «МЦ «Высота», 603086, г. Нижний Новгород, ул. Совнаркомовская, д. 4, tzvetkoff.maxim2015@yandex.ru

© Цветков М.С., 2025